

ИЖНАЯ ПОЛКА

Новый штрих к портрету доктора Михаила Булгакова

Говорить о книжных новинках Киева всегда приятно. Приятно хотя бы потому, что при всех сложностях теперешней жизни находятся люди, всецело увлеченные своим делом, находятся возможности, финансовые и издательские, и благодаря удачному сочетанию того и другого книга все-таки выходит к читателю.

Эти слова полностью применимы к недавно выпущенному издательством «Либідь» при Киевском университете уникальному сборнику М.Булгакова «Записки юного врача», подготовленному сотрудниками и друзьями Литературно-мемориального музея писателя на Андреевском спуске, 13, который киевляне по традиции называют «Домом Турбиных».

Книга сводит под одной обложкой основные произведения Булгакова, связанные с медициной: «Записки юного врача», «Морфий», рассказы «Я убил», «Необыкновенные приключения доктора», «В ночь на 3-е число» и повесть «Собачье сердце». Однако смысл издания не просто в представлении данных текстов, тем более что все они печатались неоднократно. Главное — это книга музейная, где рядом с художественными произведениями помещены документы и фотографии, воссоздающие медицинскую биографию автора периода его учебы в университете и последующей практики. Именно они помогают выстроить ту фактическую канву, на которую накладываются описываемые события. Все материалы расположены в хронологической последовательности, с соблюдением логической взаимосвязи, многие из них публикуются впервые.

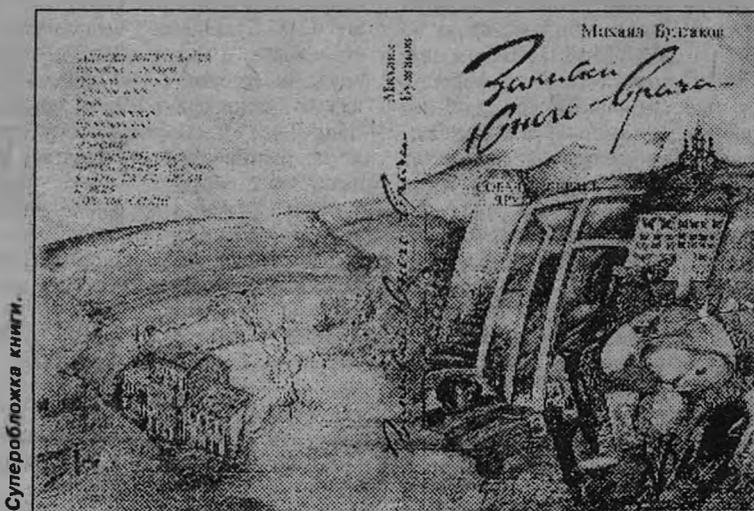
Подобное соединение в одной книге двух пластов, создающее эффект «формы в форме», столь характерный для самого писателя, не назовешь типичным: обычно в книгоиздательском деле так не делается. Но для авторского коллектива такая концепция представлялась принципиальной, и нужно отдать должное издательству, согласившемуся пойти на такой риск.

Вот как рассказывает составитель, научный руководитель музея Кира Николаевна Питоева: «Нам хотелось создать нечто, вторичное по отношению к экспозиции, но чтобы подход был тот же, помня, что это булгаковский материал, а значит это то, что так не делается». И очень приятно, что с нами почитались. Почитались даже в оформлении, знаком чего является фотография на обложке, помещенная в натуральную величину и в музейной рамочке. Это своего рода эпитафия, возвецающий: «Все будет, как в музее»».

Добавим, что помимо эпитафии в книге есть еще ряд скрытых посвящений: первое, генеральное, самому Михаилу Афанасьевичу, и два внутренних, тоже нигде не вынесенных, но весьма важных. Прежде всего, педагогам и сокурсникам Киевского университета Святого Владимира (теперь — имени Тараса Шевченко), ведь и издательство-то университетское; и последнее — более эмоциональное, чем конкретное, — Антону Павловичу Чехову, чье творчество незримо присутствует при внимательном прочтении булгаковского текста.

Большое внимание в структуре издания отводится комментариям, и здесь тоже интересная особенность. Поскольку книга выходит в Киеве, из дома, где

М.Булгаков был медиком, то и примечания, по мнению составителей, должны быть медицинскими. Это актуально еще и потому, что подобным никто не занимался; так, известная работа В.Г.Виленского «Доктор Михаил Булгаков» носит повествовательный характер. Расширенный профессионально-медицинский комментарий к двум наиболее сложным произведениям, «Морфий» и «Собачье сердце», принадлежит Г.Е.Аронову, убеждающему, что, во-первых, описанные дозы морфия к таким последствиям не приводят, а, во-вторых, операция, произведенная над Шариком, точна в деталях, но «безусловно является плодом творческой фантазии писателя». Подстрочные же примечания, связанные с биографическими страницами «лекаря с отличием», выполнены С.П.Ноженко и Л.В.Вдовиной.

Завершают сборник воспоминания первой жены Булгакова Т.Н.Кисельгоф и сохранившиеся мемуары его шурина Л.С.Карума, бывших свидетелями и участниками киевской жизни писателя. Очерк «Медицина была в воздухе нашей семьи» написан племянницей М.Булгакова, ныне известным московским филологом Е.А.Земской.

В заключение хотелось бы привести цитату из вступительной статьи (автор К.Н.Питоева), где передан онтологический смысл издания: «Никогда еще не было конкретного повода задуматься над сходством двух булгаковских профессий. Лекарь и художник — самые близкие к Богу деяния. Древние видели в них много общего. «Великий врач Богу подобен», — говорили они. «Божественным» мы называем великий дар художника. Ведь медик берет на себя смелость «исправлять», улучшая создание Великого творца, художник «переиначивает» Божий мир по образу и подобию своему. Обе акции — серьезная и «сниженная» — посвящаются человеку, но и совершают над ним некое насилие...

«Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство», — клянется врач; «Театр — это храм. Приди и умри в нем», — «фиглярствует» художник. Жертвенное служение, высокая миссия и Божье предназначение — вот что объединяет их. Нарушение священных заповедей ведет к катастрофе...

Порой кажется, читай мы внимательней Булгакова, избежали бы многих ошибок. Но ведь и он, наделенный огромными знаниями, обостренным чувством исторической памяти, талантом писателя-провидца, — их не избежал.

Таков человек».

ОКСАНА ПЕТРИЧЕНКО

Киев